

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В
ВУЗОВСКИХ УЧЕБНИКАХ ДЛЯ ВЕНГЕРСКИХ СТУДЕНТОВ

Хедвиг Шуйок

Цель настоящей работы -- дать картину того, в какой мере бывшие и нынешние студенты-филологи могут познакомиться с работой солунских братьев; дадут ли вузовские учебники и пособия -- помимо описания их жизненного пути -- и анализ их деятельности.

В университетах -- насколько нам известно -- на всех славянских отделениях старославянский язык является обязательной дисциплиной, таким образом, с проблематикой Кирилла и Мефодия студенты знакомятся по учебнику авторов Э. Балецки и А. Холлоша¹.

Учебник на нескольких страницах рассматривает условия возникновения старославянского языка и в рамках этого вскрывает причины создания славянских азбук, раскрывает тогдашние политические и церковные отношения Паннонии и Моравии, стремления Византии, и в зеркале этого изображает деятельность славянских апостолов на территории средневосточной Европы.

Благодаря многогранному анализу студенты получают представление о том, почему создание славянской письменности оказалось необходимым, какие человеческие качества помогли этим двум просветителям выполнить задачу, позднее имеющую столь огромное значение в жизни славянских народов.

Эта глава наряду с жизнеописанием миссионеров касается и популярности старославянской литургии; среди славян этот язык в силу своего демократизма стал все более укрепляться.

Для филологических факультетов в шестидесятые годы существовало единое пособие "Славянские народы и славянские языки" под редакцией Б. Шулана². В первой части, написанной историком Нидерхаузером, одна глава посвящена сложению славянских государств. Параллельно с описанием формирования чешского государ-

ства исследователь подробно рассказывает не только о моравской миссии двух братьев, но и касается арабского /851/ и хазарского /859/ посольства Кирилла. Здесь-то он и делает предположение о том, что Кирилл создал азбуку не в 862 году -- после прибытия в Византию послов Ростислава, как об этом упоминает большинство пособий -- а эта идея созрела в нем еще в пятидесяти годах. Это предположение логично и потому, что одного года для сложения азбуки и подготовки переводов было бы недостаточно, а в 863 году братья уже прибыли в Велеград.

Автор последовательно раскрывает внешние и внутренние политические отношения Моравии, однако анализ этого положения не является самоцелью, но призван для того, чтобы показать причинно-следственные взаимосвязи судьбы двух братьев.

С нашей точки зрения очень важной является и вторая часть, написанная археологом А. Ч.Шош. В главе "Славянское население Венгрии в IX веке" она пишет о Коцеле, паннонском князе, и о его княжении. Здесь подчеркивается не жизнедеятельность братьев; миссия служит лишь фоном, на котором изображено княжество Коцеля, но все же, наряду с этим, вырисовываются контуры трудов миссии. Паннонское прибывание -- это не просто этап миссии, ее значение усиливается и тем, что во дворе Коцеля должен был решиться вопрос о том, к римской или к византийской вере приспособляется их деятельность.

А. Ч.Шош сравнивает данные западных летописей, житий Константина и Мефодия и так называемой Итальянской легенды со своими взглядами и взглядами зарубежных исследователей и затем с микрофилологической точностью показывает состояние Паннонии и Моравии. Она предпринимает попытку с разных аспектов осветить политические шаги Коцеля, ищет ответ на вопрос -- почему Коцель поддерживал и в материальном отношении литургическую и культурную деятельность, рискуя и своим политическим положением.

В пединститутах для студентов, изучающих славянские языки,

нет единого пособия; студенты русского, словацкого и сербохорватского отделений занимаются по своим учебникам истории языка.

Студенты-русисты в недалеком прошлом, с 1964 по 1975 годы знакомились с вопросом по пособию Й. Бихари³.

В главе "Славянская письменность" автор освещает не только жизненный путь братьев, но и исторический фон и философию того времени. Византия не придерживалась строго принципу триглоссии; мирилась с местными языками и этим самым показала свою лояльность в противоположность римской церкви. Способность просветителей к выполнению задачи проявляется не только в том, что они создали такую современную азбуку, которая превосходит готическую азбуку епископа Вульфила /мнение Якубинского/, но и в том, что они добились у латинской церкви отказа от принципа триглоссии, и она канонизировала славянскую литургию.

После смерти брата Мефодий один продолжал учение, и ему пришлось вступить в борьбу не только с изменившимися условиями в Моравии, но и из-за его римских поездок -- он настроил против себя и константинопольского патриарха. В последние годы, ослабев от баварского плена, он должен был работать между двух огней. Тот факт, что Мефодий в таких неблагоприятных условиях продолжал свою миссию, отражает не только веру в свою работу, но и его позитивное отношение к славянам.

С 1976 года в пединститутах студенты-русисты занимаются по книге Й. Бихари и И. Х.Тота⁴.

То, что касается проблематики Кирилла и Мефодия, автор этой главы /И. Х.Тот/ коротко описывает средневосточноевропейское положение и в ходе изображения жизненного пути просветителей выделяет новый момент. В соответствии с новыми изысканиями Э. Георгиева, Кирилл и Мефодий уже раньше, среди болгар, проводили миссию, то есть не только их солунское происхождение и владение славянским языком определили их на эту миссию, но и их опыт, приобретенный среди болгарских славян.

Студенты сербохорватского отделения изучают этот вопрос по книге Н. Мокутера "История древней сербской и хорватской литературы"⁵. Пособие упоминает обо всех вышеназванных событиях, однако -- поскольку речь идет о сербохорватском языке -- особое внимание уделяет последователям Мефодия, которые вынуждены были покинуть Моравию и найти убежище в Хорватии. В приморской Хорватии в нинском епископстве в конце IX в. прибывшие сюда ученики ввели в оборот старославянский язык и глаголицу.

В течение средних веков хорватские правящие круги притягивались скорее римской церковью, а славянская вера досталась более бедным. В повседневном употреблении была глаголица у горожан; в Далматии, Истрии и на острове Крк сохранилось много каменных плит с глаголической надписью.

В эпоху реформации реформаторы Антун Далматин и Стипан Конзул перевод "Святого писания" для бедняцкого слоя выполнили не с латинской, а глаголической азбукой.

Студенты словацкого отделения сегедского пединститута знакомятся с учительской деятельностью славянских апостолов в рамках истории словацкой литературы⁶. Помимо основного изложения работы Кирилла и Мефодия, в пособии пишется и о том, какое значение придавали Кириллу и Мефодию некоторые словацкие литераторы в течение прошлых веков. Братьев они считали словацкими писателями, национальными героями; эта идея коренится в идеале так называемого "национального возрождения" формировавшейся буржуазии. Их культ в руках рождающейся буржуазии явился орудием в борьбе против феодализма за национальную свободу.

Стоит отметить, как по-разному изображают некоторые словацкие писатели прошлого века Великоморавскую империю и в ней деятельность Кирилла и Мефодия в духе политической и национальной платформы их времени.

Образ греческих верослужителей как с идеологической, так и с национальной точки зрения играет значительную роль в ис-

торическом и литературном развитии словацкого народа -- подчеркивает автор пособия Л. Сиклаи; однако этот образ не лишен преувеличенных романтических представлений.

Не только студенты-слависты могут встретиться с проблематикой возникновения славянской письменности; эту тему затрагивают и пособия по истории, особенно те, которые рассматривают формирование и историю отдельных славянских государств.

В учебнике Э. Арато⁷ /"История Чехословакии"/ подчеркивается, что Кирилл и Мефодий посредством своей миссии связывали Моравию с чрезвычайно развитыми византийскими культурными центрами. Тот же Арато /в соавторстве с Перени/⁸ написал "Историю Югославии", которая также занимается -- хотя и кратко -- появлением старославянской литургии в Далматии.

Учебник И. Перени и И. Долманеш⁹, хотя и не упоминает имен братьев, важным политическим шагом считает принятие христианства, введение понятного народу старославянского языка в богослужение. После крещения Руси европейские государства признают равноправным киевских князей по отношению к себе.

Кратко касается этой темы "История Венгрии" под редакцией Элекеш-Ледерер-Секей¹⁰ в главе "Обетение родины".

Данный вопрос более глубоко изучается в университетском учебном пособии "История Венгрии с 895 г. до 1301 г."¹¹. Автор /Д. Кришто/, среди прочего, выделяет и оценивает данное, согласно которому епископ Мефодий на дунайских территориях встретился с венгерским королем. Ранние исследования эту встречу датируют 822 г. за пределами Карпатского бассейна, а новые -- 884 г. к среднему течению Дуная, т.е. в пределах Карпатского бассейна.

Учебное пособие педагогических институтов "Всемирная история"¹² подчеркивает влияние деятельности славянских апостолов и на последующие столетия.

После смерти Мефодия его изгнанных из Моравии учеников в Болгарии принял уже окрещенный Борис. При его, а позднее при дворе его сына Симеона развивалась далее славянская пись-

менность, здесь и родилась вслед за глаголицей кириллица.

Правда, присоединение к ортодоксальной церкви, создание собственной славянской письменности изолировало болгар от западной культурной сферы, однако в течение долгих столетий османско-турецкого рабства славянская церковь способствовала сохранению самосознания болгар и в сильной мере препятствовала ассимиляции с турецким народом.

Подведем итоги. Как видно из нашего небольшого обзора, большая часть упомянутых учебников глубоко и по существу изучает значение деятельности Кирилла и Мефодия, которое оказало воздействие и в дальнейшем.

Эти пособия дают не схематическое изображение событий, но посредством ознакомления с историческим фоном освещают общественно-политические отношения эпохи.

Таким образом становится понятным, что несмотря на непродолжительную в историческом масштабе миссию Кирилла и Мефодия, ее влияние не оценимо. IX в. породил выдающихся деятелей, которые благодаря своей образованности, душевному богатству сполна могли выполнить свою задачу.

Вышеупомянутые учебники -- знакомя нас и с философским мышлением той эпохи -- вместе с тем убеждают нас в современности и демократизме, стоящих на уровне того времени, трудов славянских просветителей.